

С А.П. Мальцевым (Толиком) я дружил с 1949 г. – с первого класса 39-й школы, что в Малой Вергунке (г. Луганск) до самых последних дней. Достаточно сказать, он был главным свидетелем («дружком») на нашей с Валентиной Васильевной свадьбе, а мы, в свою очередь, были свидетелями на его.

Писать об очень близком человеке почти невозможно, потому, что еще в памяти живы все дни, все разговоры, все крупные и мельчайшие события – описать их, значит писать многотомную день за днем летопись нашей жизни, что, конечно, невозможно. Выделить главное, что более-менее точно характеризовало бы этого удивительного человека еще рано – «лицом к лицу лица не увидеть». Но именно в этом, кажется, и состоит главная цель таких записок: перефразируя известные слова Шекспира можно сказать, именно так долг велит писать, – не больше и не меньше. Поэтому эти записки – лишь описание некоторых событий и тех мыслей по их поводу, которые рождаются сквозь еще не утихшую горечь утраты лучшего друга.

Чтобы лучше понять сущность человека, то что в православии называется «внутренний человек» в случае с А.П.М. обратимся к такому примеру. В наше время была такая детская игра. Писались на листе бумаги вразброс цифры, а затем их надо было соединить по порядку одной линией так, чтобы она нигде не пересекалась.

Если линия – это жизненный путь, то при взгляде на рисунок может показаться, что в этой «линии жизни» нет никакой логики – множество изломов, путаницы, отсутствие прямых линий. Но если присмотреться, то можно логику, не сразу, но обнаружить: от цифре к цифре по возрастающей. Так и в жизни Толика: логика в этих изломах есть: присмотришься, и ты увидишь основные, я бы сказал основополагающие точки («цифры»), это – честность, вера в Бога, доброта, любовь. Я не случайно в заголовок поставил строки о настоящей любви, которая без корысти. Парадокс в том, что это можно было увидеть в этом человеке только со временем, отмечая всю его игру в «простака», которая со временем оказывалась лишь способом спрятать отзывающуюся на каждую глупость или несправедливость окружающего мира боль сердца, постоянно откликавшегося на всякую несправедливость, жестокость и ложь. Воистину: «Сотри случайные черты – И ты увидишь: мир прекрасен». Не потому ли всегда очень трудно писать о человеке, как бы хорошо ты его ни знал. – В каждом из нас есть тайна, тайна для всех, в том числе и для себя самого. Об этом хорошо написал Гоген, художник, в котором можно обнаружить и нечто общее с А.П.М.: «Непостижимая тайна остается такой, какой была всегда, есть и будет – непостижимой. Бог не принадлежит ни ученым, ни логикам. Он принадлежит поэтам, миру грезы. Он символ Красоты, сама Красота». В этих словах ответ на вопросы о главном – Толике: Господь наделил его множеством талантов: и художника, и поэта, и учителя, и писателя, и литературоведа. И все его таланты проявлялись для окружающих не сразу и не для всех...

Об этой особенности его бытия может свидетельствовать такой случай из его армейской жизни. Старшина выстроил солдат и спрашивает, есть ли среди них строители. Строители шаг вперед. «Ну я тоже делаю шаг вперед, – рассказывает Толик. – Нас везут на дачу комполка, достраивать стены». Затем начинает старшина выяснять, кто какую из строительных специальностей имеет. Доходит очередь до него.

– Какая у тебя строительная специальность?

– Никакой!

– Тогда почему ... ты вызвался?!

– Ну вы же вызвали строителей!

– А ты...?!

– А я строитель коммунизма! – Дальше – немая сцена!

Он умел своими поступками и словами доводить бездушные и несправедливые жизненные обстоятельства до абсурда и тем самым художественно (как истинный поэт) их высмеять! Здесь следует отметить, что речь шла не о политике, не о коммунизме, а о том бардаке, который творился в те годы в армии. Можно к этой теме вспомнить историю с интервью А.П. Мальцева местной газете по поводу коллекционирования им презервативов (изделий № 2), в котором он на полном серьезе рассуждал о ценности и необходимости такой коллекции. Опять-таки в данном случае эпатаж на грани хулиганства объяснялся просто: надо было как-то отреагировать на журналистику, которая в условиях горбачевской свободы была готова публиковать любую, даже сомнительную информацию, лишь бы она повышала тираж издания. Все дело в том, что во всех суждениях и во всех поступках Толика сквозила особая интеллигентность, чувство меры, аристократизм и утонченность – то, что называется «породой». Он об этом прямо никогда не говорил, но из отдельных его реплик можно было сделать вывод о том, что корни его родни уходили в шляхетство, и это всегда чувствовалось. Не случайно же он одну из последних своих картин назвал «Портрет моей бабушки, польской дворянки». Я, например, уже будучи студентом от него впервые узнал, что кроме чая, можно пить кофе, что есть мельница для того, чтобы его смолоть, есть джезва для заварки кофе; он первый повел меня в балет, когда в Ворошиловград приезжал на гастроли харьковский театр, он первый меня повел в театр вообще и открывшийся у нас впервые художественный салон-магазин, где кстати я и купил турку-джезvu!

В одном советском фильме один из героев говорит другому: страстями надо жить, страстями! Это в нашем случае означало, что надо больше доверять чувствам, что очень многое в этой жизни разумом не понять. В лучшем случае, к такому пониманию жизни приближает нас поэзия. Не случайно он так любил и знал Есенина. Именно в его поэтике можно найти ту гамму чувств, которая наиболее точно, или, как сегодня говорят, наиболее адекватно отражает всю полноту жизни. В тех, порою незначительных, порою рутинных ежедневных событиях поэзия дает возможность видеть глубин-

ные смыслы, видеть их трагические и комические смыслы, а значит, видеть всю полноту и радость жизни – это он умел, или Это ему было дано, и в этом было обаяние его личности для всех, кто старался его понять, для всех, кто его любил!

Есенинская тема воспоминаний открывает всегда воспоминания о любви. В древнеиндийском трактате о любви «Ветки персика» есть такие слова: «Три источника имеют влечения человека: душу, разум и тело. Влечения душ порождает дружбу. Влечения ума порождает уважение. Влечения тела порождает желание. Соединение трех влечений порождает любовь». Толик знал, насколько мне было видно в течение всей нашей дружбы и уважения, знал все три влечения и врозь, и вместе разом. У него было три настоящих в этом смысле любви к женщине. Одну я называю «бальзаковский сюжет». Другую я бы назвал «в Москву, в Москву!» и третью «Весь я не умру...Рождение дочери». Каждый из этих периодов дал ему очень много и радостей, и огорчений. Но в конце концов это все только укрепляло его в светлой уверенности, что жизнь имеет смысл и жить имеет смысл, если смотреть на все иронично и оптимистично. Выше я упоминал Гоге-на. Глядя, на жизнь Толика, хочется сказать, что у каждого художника есть свой остров Таити. Для него таким островом был Есенин. Знакомство с теми, кто знал этого великого русского поэта, знакомство и переписка с теми, кто изучал его творчество – все это было не ради известности (светить отраженным светом!) и не ради коллекционирования (хотя коллекция для наших краев была удивительно интересной и полной), все это была жизнь во всей ее полноте на острове с прекрасными цветами, деревьями и людьми.

Он жил воздухом этого острова, а затем пытался передавать смыслы этой жизни в своей живописи. Его картины вначале производят впечатление «недо...» – недописанности, недодуманности, даже какой-то небрежности. Впрочем, такое же впечатление при первом знакомстве производят и многие его стихи. Но, если погрузиться вглубь его помыслов, постараться войти в диалог с его внутренним человеком, видится иное. В этом случае можно увидеть остановленную в творчестве мысль в момент ее прояснения, а это очень редкое и важное качество в любом творчестве: оно побуждает вступившего с автором в диалог к сотворчеству и тем самым

вольно или невольно формирует и нашу душу в сторону совершенствования по тем «цифрам-точкам», о которых я упоминал вначале.

Два замечания в конце этих беглых заметок.

– В одной известной телепередаче в конце ведущий обращается к тому, о ком шла в передаче речь: напишите письмо к себе юноше, что бы вы ему сказали с позиций сегодняшнего дня. Позволю себе воспользоваться этим приемом и написать тебе, дорогой друг, письмо. Это будет отрывок из Артура Шопенгауэра. «Ныне человек ничем не гордится так, как своими умственными способностями, поскольку именно они позволили ему завоевать господствующее положение в животном мире. Однако было бы крайне опрометчиво показать кому-то свое очевидное превосходство над ним в этом отношении, да еще и обратить на это обстоятельство внимание окружающих...

Если положение и богатство всегда берутся в расчет и от них зависит отношение к человеку в обществе, то с интеллектуальными способностями дело обстоит самым неожиданным образом: величайшая милость, которая им оказывается, – то, что их вообще не замечают...

Человек может являть образец скромности и смирения, но если он превосходит людей в интеллектуальном отношении, они все равно вряд ли простят ему это преступление. В «Саду роз» Саади замечает: «Ты должен знать, что глупцам неизмеримо сильнее претит общество людей умных, нежели мудрецам – общество глупцов». Ты, дорогой мой, являл и являешь в наших глазах образец скромности и смирения И превосходишь нас в интеллектуальном отношении, но мы считаем это не преступлением, а твоим достоинством и надеемся, что общество будет умнеть, а не глупеть, а значит будет постоянно увеличиваться число уважающих тебя искренних друзей!

– второе. Я знаю, ты меня слышишь и знаешь, как нам не хватает тебя и в ежедневной твоей готовности помочь, и в твоих словах, и в твоём смехе. Ты знаешь, что мы все твои много-многолетние друзья печалимся твоему уходу от нас. Но ты не печалься, и мы не будем. Будем молиться, и тогда, как у Пушкина, нам будет грустно и легко, и печаль наша полная тобою будет светла! Спасибо тебе, Толик!